УДК 82.085:378.147

Е.И. АЛЕЩЕНКО
Волгоградский государственный педагогический университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ НА НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В работе рассматривается место курса «Культура речи» в программе обучения на нефилологических факультетах высших учебных заведений, а также его роль с точки зрения студентов и преподавателей. Анализируется современная ситуация в обществе в связи с плохим владением нормами русской литературной речи и причины сложившейся ситуации. Приводятся примеры распространенных нарушений речевых норм, оценивается влияние в этом плане речевого окружения на носителей языка. Ставится основная цель и задачи преподавания курса «Русский язык и культура речи», которые иллюстрируются заданиями различных видов. Делаются выводы о необходимости преподавания подобного курса студентам неязыковых специальностей вузов в связи с требованиями, которые предъявляются к выпускнику университета не только как к специалисту, но и как к интеллигентному человеку.

The article analyzes the place of the Culture of Speech course in the academic curriculum of non-philological faculties at universities and its role from the point of view of the teachers and students. The author analyzes present-day situation in the society in connection with poor knowledge of the Russian literary speech norms and the reasons of this situation. The most typical examples of speech mistakes are given and the role of speaking environment for Russian-speaking people is stressed. The article states the main purpose and practical tasks of the Culture of Speech course which are illustrated with different kinds of tasks. The author makes a conclusion about the necessity of introducing this course at non-philological faculties of universities in order to give the final-year students not only training but an inward culture of an intelligent person.

В настоящее время в программы обучения на всех специальностях университетов введен курс «Русский язык и культура речи». Думается, тому есть по крайней мере две причины. Во-первых, выпускник университета мыслится не просто как профессионал в избранной области знания, но и как высококультурный, интеллигентный человек, что немыслимо без усвоения речевых норм, умения грамотно и точно выражать свои мысли. Мало того, речь его должна служить эталоном для других. И, во-вторых, это отражает насущную потребность в грамотных людях, так как сложившаяся в обществе ситуация чем-то напоминает ту, что наблюдалась в начале XX века после октябрьского переворота. Речевые нормы тогда были практически утрачены, так как, избавившись от «старых специалистов», преподавание в школах отдали на откуп людям, которые сами этими нормами не владели. Также оказали свое воздействие диалекты и городское просторечие. Кроме того, в это время во главу угла было поставлено не столько обучение, сколько ликвидация неграмотности. Читать и писать учились по книге, а значит, повлияло на устную речь и письмо. Сейчас происходит нечто подобное, хотя, разумеется, на качественно ином уровне. Так, например, еще в 80-е годы

XX века источниками усвоения речевых норм назывались школьное преподавание, средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение), публичная речь и печатное слово, а также разного рода популяризаторская деятельность. В настоящее время различные передачи и лекции, направленные на то, чтобы заинтересовать слушателей и расширить их кругозор в области родной речи, сведены к минимуму, не так уж много публикуется и статей на эту тему, что объясняется «невыгодностью» подобных проектов. Оскудение же русской речи, нарушение ее норм, вероятно, не будет волновать до тех пор, пока носители русского языка не перестанут понимать друг друга, а это все-таки крайность. Средства массовой информации не могут служить образцом соблюдения речевых норм, напротив, нередко являют пример бедной, а то и просто неправильной речи. Публичная речь политиков, телеведущих, журналистов и других также оставляет желать лучшего. Книжная продукция в определенный период времени выпускалась очень низкого качества, встречались не только опечатки, но и откровенные ошибки и нелепости. Ярким примером может служить цитата из одного современного детектива: «У него были большие уши и *голенастая* шея». И невольно вспоминаются критические статьи советского времени, когда и за более мелкие несуразицы авторы порицались, а в книги были вложены листочки с призывами сообщать о замеченных опечатках в издательство и с извинениями по поводу допущенных. Нередко школьники пользовались интуитивным приемом для разрешения сомнений, как писать то или иное слово: пытались вспомнить, в каком виде оно встречалось им в печатном тексте. В этом случае имели преимущество те, кто много читал. Однако использовать для этой цели печально известные коммерческие издания невозможно. Что касается устных норм, то окружающая языковая среда также не может способствовать овладению ими. Так, ученик пятого класса услышанное в диктанте слово «рельсы» написал как *рейсы*, а первокурсники заочного отделения филологического факультета, выполняя упражнение на правописание непроверочных гласных в корне слова, допускали ошибку, не связанную с этим правилом, зато ярко иллюстрирующую отсутствие должного лингвистического кругозора и пребывание в языковом окружении, где принято было неправильное произношение: слово «конфорка» было написано с согласным *м* вместо *н: комфорка*. В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что основная нагрузка по обучению речевым нормам ложится на школьное преподавание. Однако и сейчас орфоэпии уделяется не столь много внимания, что доказывают ответы абитуриентов филологического факультета на вступительных экзаменах. Безусловно, отрадно, что в школьное преподавание включен курс риторики, однако нередко это прерогатива гимназий или классов с филологическим уклоном. Таким образом, поступившие в высшее учебное заведение молодые люди не всегда имеют достаточную подготовку в этой области. Вузовский же курс культуры речи предполагает углубление полученных в школе знаний, расширение кругозора и словарного запаса студентов, дальнейшее развитие речевых умений и навыков. При этом необходимо учитывать, что курс культуры речи на нефилологических специальностях отличается от того, который изучают студенты-филологи. Он предполагает скорее корректировку полученных знаний, умений и навыков на уровне рядового носителя языка. Так, при изучении темы «Синонимы. Антонимы. Омонимы» предполагается, что учащиеся знакомы с этим явлением и будут учиться уместно и правильно использовать эти выразительные средства. Упражнения по теме содержат задания подобрать к приведенным словам синонимы, объяснить различия между ними, использовать в тексте тот или иной синоним, обосновав причину своего выбора. Также предлагается подобрать антонимы к многозначным словам, учитывая их разные значения, разграничить омонимы и разные значения многозначного слова. Но все эти задания направлены на то, чтобы научить учитывать речевую ситуацию и использовать соответствующие ей средст-

ва. Это умение и должно явиться главным результатом изучения названного курса. Но не следует забывать и о том, что учащийся школы и тем более студент должен обладать определенным словарным запасом. На первый взгляд, это элементарно, но в современной школе можно столкнуться с тем, что учащиеся с трудом подбирают проверочные слова для проверки тех же безударных гласных в корне слова. Иной раз тем же грешат и студенты: бедность словарного запаса говорит о малом интересе к чтению, а низкокачественная книжная продукция может сослужить плохую службу в этом вопросе. Таким образом, разрыв порочного круга возможен только при создании хорошей базы школьных знаний по культуре речи, которые, будучи поддержаны и развиты в вузе, помогут выпускнику стать достойным членом общества, которое также будет изменяться под влиянием подобных людей.